

А.Ю. Наугольных

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

СОЗДАНИЕ «БАНКА РЕЧЕВЫХ СРЕДСТВ» КАК ПРИЕМ РАБОТЫ С ИНОЯЗЫЧНЫМ ТЕКСТОМ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОМУ ЧТЕНИЮ

Рассматривается проблема формирования у будущих переводчиков необходимых текстовых стереотипов, обеспечивающих эффективное смысловое восприятие иноязычных текстов. Излагаются основные принципы составления «банка речевых средств» как самостоятельного вида работы с иноязычным текстом в учебном процессе.

Ключевые слова: *смысловое восприятие, профессиональное переводческое чтение, понимание, банк речевых средств, жанр, типы информации текста.*

Фундаментальная отличительная черта переводческого чтения связана с системой целеполагания. Переводчик – один из немногих специалистов, чьи профессиональные функции, как правило, не предполагают непосредственного применения извлеченных из иноязычного текста знаний, т.е. они не связаны с речевой деятельностью самого переводчика. Иными словами, очевидный продукт восприятия текста – концепт (образ содержания текста) – не имеет для переводчика профессиональной значимости и потому теряет свою релевантность по завершении перевода, будучи фактически бесполезным для перевода новых текстов (разумеется, кроме случаев узкой специализации или работы со связанными текстами в рамках проекта).

И все же каждый переводимый текст содержит большое количество значимой для переводчика информации, а именно – информации о своеобразии конкретной жанровой формы, т.е. фактически *метаданных*, не представляющих какой-либо ценности для получателя перевода. Регулярный анализ таких метаданных позволяет переводчику расширять и уточнять собственные представления о способах вербализации мысленного содержания в пределах определенного жанра. Но такой анализ должен выполняться по определенному алгоритму, который и положен в основу разрабатываемой нами методики обучения переводчиков чтению и пониманию на начальном этапе.

Значение знаний о жанровых конвенциях трудно переоценить. Еще М.М. Бахтин отмечал, что «коммуникация не является хаотичной потому, что ее упорядочивают жанры» [1, с. 260]. В.А. Тарыгина пишет: «Создавая текст, автор ориентируется на определенные “каноны”, “эталоны”, “образцы”, “прототипы” текстов, функционирующих в социокультурной общности» [2, с. 68].

И поэтому жанр можно рассматривать «как своего рода глобальную текстовую стратегию, которая управляет текстообразующим процессом <...> жанровому ”фильтру” подвергаются едва ли не все языковые явления, в частности предикация» [там же].

Знание жанровых канонов не менее важно и для воспринимающего (в нашем случае – для переводчика), поскольку «законы порождения оборачиваются к нему, если так можно выразиться, другой стороной» [3, с. 51]. Вообще установление прямой связи между процессами порождения и понимания смысла можно считать одним из важнейших достижений психологии. «Несмотря на все различия между восприятием и порождением текста, пишет Л.Н. Мурзин, нетрудно увидеть их глубокую, органическую связь. Воспринимающие опираются на те же речевые механизмы <...> Восприятие, таким образом, в некотором смысле опирается на порождение, но не сводится к нему» [4, с. 28–29].

Многие исследователи подчеркивают, что восприятие основывается на идеальных представлениях о тексте, которые именуются стереотипами (Т.А. Казакова), эталонами, моделями (Ю.А. Сорокин) и пр. В семантико-формальных структурах речевых жанров объективируется прагматико-целевое содержание, которое «служит не только упорядочиванию мысли, а следовательно, и оптимизации восприятия, но и расставляет смысловые акценты, заостряет внимание, обеспечивает целостность восприятия» [5, с. 159].

По словам В.А. Кухаренко, «получая жанровый сигнал до знакомства с произведением, читатель сужает рамки неизвестности и расплывчатости ожидания, у него появляется ориентир, направляющий это ожидание в определенную сторону» [6, с. 84], а «неверно сформированная установка на восприятие провоцирует при чтении эффект обманутого ожидания» [6, с. 95].

Таким образом, жанровые формы «выступают инструментом согласования коммуникативно-речевой деятельности автора сообщения и его адресата в том смысле, что речевой замысел индивидуума-автора воплощается **более или менее регулярными, повторяющимися способами и, значит, регулирует и канализирует восприятие** [выделено нами. – А.Н.] индивидуума-адресата» [7, с. 70].

Разумеется, текстовый стереотип – результат богатого речевого опыта индивида, опыта восприятия однотипных текстов, которого просто нет у будущего переводчика. Не стоит возлагать больших надежд на то, что такие стереотипы могут сформироваться стихийно в рамках теоретических курсов. Работа по формированию таких стереотипов (эталонов, моделей) должна осуществляться целенаправленно. Подчеркнем, что осмысление и освоение жанровых форм происходят только в самом процессе смыслового восприятия, дополнить которое разумно фиксацией результатов аналитической дея-

тельности. Такую фиксацию мы предлагаем осуществлять в виде некоторой базы данных, которую за неимением лучшего названия предлагаем именовать «банком речевых средств» (БРС).

Предварить самостоятельную работу студентов с БРС мы предлагаем ознакомлением с концепцией информационного состава текста И.С. Алексеевой. Напомним, что автор предлагает различать когнитивную, эмоциональную, эстетическую и оперативную информацию [8]. Каждый тип информации передается определенным набором средств, комбинирование которых и задается жанровыми конвенциями. Различение типов информации крайне важно, поскольку от воспроизведения в тексте перевода идентичного информационного состава (т.е. соотношения типов информации) зависит сохранение модальности – одной из ключевых характеристик сообщения.

Названные типы информации, по сути, уже могут служить простейшим каркасом БРС, но мы предлагаем следовать более сложному алгоритму. БРС не должен представлять собой простую коллекцию обрывков фраз. Суть аналитической работы с текстом – выделить средства, отражающие «логику» жанра. Это могут быть как речевые стандарты (и даже штампы), так и авторские окказионализмы, как отдельные слова и сочетания, так и объемные синтагмы. Ведущий принцип – отбор и категоризация единиц тематически нейтральных, но отражающих коммуникативную сущность данного жанра. Возьмем для примера фрагмент «обзора» («технической рецензии») одной из моделей цифровых фотоаппаратов Sony. Полная версия текста доступна в Интернете по адресу: <http://www.cnet.com/products/sony-alpha-nex-6/>.

Sony Alpha NEX-6 review: A really, really nice camera

Maybe I'm just getting easier to please as I get older, but Sony's been winning me over recently with its enthusiast-targeted models.

The Sony Alpha NEX-6 delivers an arguably better design and speedier performance than its Editors' Choice Award-winning but more expensive sibling, the NEX-7, and equally excellent photo quality.

Its only real weaknesses are the wireless implementation and annoying apps architecture. But as a camera for advanced photographers who want the flexibility of interchangeable lenses, it hits all the right notes. And as such it replaces its older linemate as our Editors' Choice for this market segment.

The NEX-6 produces excellent photos. As I said, in photo quality it matches the NEX-7 and, despite using the same sensor, is better than the NEX-5R at midrange ISO sensitivities. Sony's image processing is extremely good, and images shot though ISO 400 look very clean; depending upon content they can be usable and printed large (13x19) as high as ISO 6400, and ISO 12800 when scaled down. While shooting raw still helps when you need to

perform exposure corrections, above ISO 800 you're just exchanging one type of artifact for another.

The color and exposure are generally very good, although Sony tends to produce cooler white balance, which make the NEX-6 very good at correcting for tungsten lights, but not quite as good at automatic white balance under cloudy skies. The biggest annoyance is a lack of a neutral Creative Style, which Sony stubbornly refuses to offer in any camera under \$1,000. However, the camera has sufficient, if less efficient, controls for you to be able to tweak color to your taste. Raw files also preserve a reasonable amount of detail from which to recover blown-out highlights and clipped shadows.

Как видно, информация данного фрагмента (и вообще жанра) весьма разнородна. Технические термины соседствуют с экспрессивной лексикой, а нейтральная констатация фактов перемежается с предвзятой оценкой, что делает обзоры очень благодатным материалом для обучения переводу, поскольку они насыщены информацией всех четырех типов. При этом отбор средств в БРС подчинен коммуникативной функции жанра (и в этом принципиальное отличие БРС от терминологических глоссариев, тематических словарей и т.п.). В нашем случае таковой функцией является информирование об особенностях нового товара, его достоинствах и недостатках, при этом формат этого жанра предполагает активное употребление всевозможных средств передачи эмоциональной и даже эстетической информации. Значит, такие средства и будут ключевыми (и при этом универсальными) жанровыми маркерами: без них текст просто не может быть идентифицирован как текст обзора. В приведенном фрагменте такие средства выделены подчеркиванием.

Дальнейшее структурирование БРС может производиться по разным основаниям. Например, на начальном этапе можно группировать средства по формальным признакам, т.е. отделять свободные сочетания от идиоматических выражений (*hits the right notes* в нашем фрагменте). Однако формальный подход должен постепенно уступать место семантическому. Так, внимание студентов должно направляться на значимые группы «стержневых» лексических средств. В нашем примере это единицы, обозначающие автономную оценку: *its only real weaknesses are, make the NEX-6 very good at correcting, the biggest annoyance is a lack of*. В другую группу можно объединить средства выражения сравнительной характеристики: *delivers an arguably better design and speedier performance than, in photo quality it matches the NEX-7*.

Наряду с этим нужно обратить внимание и на группы вспомогательных лексических средств (выделены курсивом) – в данном случае это, например, именованья других товаров, участвующих в сравнительной оценке: *sibling, linemate*, и средства выражения авторской оценки: *I'm just getting easier to please*.

В целом включение в БРС тех или иных средств мотивировано высокой вероятностью «встречи с ними» в однотипных текстах. Что же касается терминов типа *sensitivity*, *white balance*, *exposure* и т.п., их не имеет смысла включать в БРС, так как, во-первых, они связаны с описанием конкретного изделия, а во-вторых, не являются жанровыми маркерами, поскольку выступают универсальными носителями когнитивной информации в текстах самых разных типов. Нельзя при этом оставлять без внимания и авторские окказиональные построения, поскольку допустимая мера индивидуального творчества – важный отличительный признак жанра.

Естественно, в БРС не могут быть отражены все особенности избранного жанра. Ряд синтаксических характеристик (например, длина фраз), вероятно, не будет учтен, но, с другой стороны, такие характеристики периферийны. Главное, что на основе БРС легко построить «модель» жанра, а также составить транслатологическую характеристику жанра (в терминах И.С. Алексеевой).

Начать работу с БРС можно с демонстрации студентам готового банка (банков), но в дальнейшем алгоритм составления БРС рекомендуется представить в качестве схемы ориентировочной основы действия. Удобно данный вид работы комбинировать с предпереводческим анализом, поскольку создание БРС настраивает на целостный анализ оригинала, значение которого только возрастает в эпоху активного внедрения систем переводческой памяти, автоматически сегментирующих оригинал и как бы подталкивающих переводчика к движению от частного к общему. В действительности единственно правильной стратегией может быть только движение от общего к частному, ибо прямая обязанность переводчика – создать не набор фраз, а целостный текст со всеми требуемыми характеристиками. Поскольку отбор языковых средств производится студентом индивидуально, БРС становится для каждого обучаемого своеобразным «тестом» умений целостного восприятия оригинала.

Дополняя БРС рекомендациями по переводу выделенных групп средств, переводчик получает перечень *доминант перевода*, что в дальнейшем крайне важно для формирования правильной стратегии перевода однотипных текстов. Наиболее комплексным видом работы с БРС является задание сделать подборку текстов того же жанра, но уже на русском языке и подвергнуть их аналогичному анализу. Участие студентов в отборе текстов является здесь непременным условием. Важность работы с однотипными текстами на разных языках для формирования переводческих компетенций уже давно подчеркивается методистами.

Наш опыт показывает, что систематическая работа с БРС:

- «обостряет» у студентов чувство языка благодаря формированию (закреплению) текстового стереотипа;
- развивает навыки оперативного анализа информационного состава, что обеспечивает осознанный выбор переводческой стратегии;
- приучает производить вариативный поиск эквивалентов сквозь призму речевых норм, а не интуитивных решений.

Немаловажно и то, что созданный БРС является прекрасным корпусом семантически связанных речевых образцов, которые могут в готовом виде быть использованы для составления собственных текстов (в том числе при переводе) на иностранном языке, а также могут быть востребованы в НИРС. БРС в этом смысле выступает одновременно гидом по «пониманию» жанра и гидом по написанию текстов данного жанра. То, что подобные справочники востребованы, доказывается опубликованием в открытой печати подобных ресурсов (см., например, [9]).

Таким образом, составление БРС может стать хорошим дополнением к уже сложившимся методикам обучения письменному переводу. Как было изложено выше, крайне важно сформировать у будущего переводчика верные представления (эталоны, модели) наиболее переводимых в действительности жанров. Как писал И.Н. Горелов, если реципиент знает то, «что может быть в тексте и чего там быть не может, смысл текста и даже удовлетворительный перевод не будут уже недостижимыми» [10, с. 151]. Именно благодаря таким эталонам, моделям реципиент быстро «узнает типовую ситуацию, относительно которой сигнализируют “ключевые опоры” и все с большей уверенностью находит в тексте то, что в нем “может быть”, т.е. адекватное типу ситуации типовое языковое выражение [10, с. 172]. Такой процесс суть показатель зрелого, профессионального чтения. Принципиально, чтобы усвоение знаний о текстах происходило именно в самой речевой деятельности чтения. Только в этом случае процесс смыслового восприятия в будущей профессиональной деятельности переводчика будет протекать естественно и продуктивно.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
2. Тарыгина В.А. Предикация в жанровой перспективе // Филологические науки. – 2005. – № 2. – С. 68–76.
3. Марчук Ю.Н. Методы моделирования перевода. – М.: Наука, 1985. – 201 с.
4. Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991.

5. Фазулина Ф.К. Влияние речевого жанра как способа организации вербальной коммуникации на восприятие текста (на материале речевого жанра научно-методической статьи) // Психологические механизмы порождения и восприятия текста: сб. науч. тр. МГПИИЯ им.М.Тореза. – Вып. 243. – М., 1985. – С. 158–168.

6. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1988а.

7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.

8. Алексеева И.С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 2008.

9. Лебедев Л.П., Клауд М.Дж. Язык научного общения: русско-английский словарь. – М.: Астрель, 2009.

10. Горелов И.Н. Вопросы теории речевой деятельности. Психолингвистические основы искусственного интеллекта. – Таллинн: Валгус, 1986.

Получено 20.10.2014

A.Yu. Naugolnykh

‘BANK OF SPEECH PATTERNS’ AS A TECHNIQUE OF TEACHING READING TO PROFESSIONAL TRANSLATORS

The paper looks at the issue of forming the proper text stereotypes in future translators, that ensure effective perception of the source texts. The main principles of building a ‘bank of speech patterns’ as an autonomous teaching technique are outlined.

Keywords: perception, professional translator reading, understanding, bank of speech patterns, text type, types of text information.